

Почему маленькая девочка не может быть хозяйкой кошмара?

Ни миссионеры, ни зрители потока не задумывались над этим вопросом ранее, потому что миссионеры знали, что жительница башни, о которой идет речь, - взрослая женщина, которая определенно не соответствует возрасту маленькой девочки.

Зрители стрима, очевидно, тоже заблуждались в своих мыслях.

Тем не менее, факт в том, что актеры в кошмарах не обязательно играют роли, полностью идентичные их ролям в башне. Точно так же, как Сью Бэйцзин не обязательно всегда является владельцем книжного магазина в кошмарах, хотя и является им в башне.

Это не исключение для любого владельца кошмара, чья личность в башне может намекать на подсказки в кошмаре, но может и вводить в заблуждение, как в данном случае.

Возможно, девочка выросла за пределами кошмара, но пережитое здесь было незаживающей детской травмой. Поэтому даже взросление не помогло ей окончательно избавиться от нее.

Также, возможно, в этом кошмаре хозяйка кошмара чувствовала себя глубоко беспомощной и запуганной только из-за апокалипсиса и безумия здания, поэтому ее собственный образ изменился на образ кроткой маленькой девочки, соответствующий этому образу.

Это ее кошмар, и очевидно, что во сне может произойти все, что угодно.

Существование фотографии означало, что Сью Бэйцзин больше склоняется к первому варианту.

В потоке зрители снова возбужденно обсуждали,

"Да! Почему маленькая девочка не может быть хозяйкой кошмара!"

"разве не было владельца кошмара, чей образ в кошмаре был маленьким мальчиком?".

"Если она действительно хозяйка кошмара, тогда еще более логично, что Мистик оказалась в роли ее матери..."

"Значит, из-за того, что Мистик дала ей браслет, она подсознательно приняла ее за свою мать, что задним числом повлияло на фотографию?"

"О, черт, я продан"

"Хочешь поспорить? Кто хозяин кошмара - маленькая девочка или ее мать?"

"Поскольку мы уже видели маленькую девочку, но не видели ее мать, я выбираю маленькую девочку".

"Эм, но Бейбей только что рассказал нам столько всего о кошмаре, что это слишком похоже на то, что знает девочка ее возраста, так что я голосую за мать...?"

"Ты забыл, что девочка из кошмара могла вырасти? Значит, кошмар - это ее детская травма... Логично, да?"

"... извини, но я слишком запутался, остаюсь нейтральным, пока не будет больше доказательств".

"Так почему владелец кошмара не может быть кем-то другим, а мать и дочь - ловушками?"

"!!! омг просто иди и умри!"

После дебатов зрители не пришли к единому мнению.

То же самое произошло и с миссионерами.

Они также размышляли о том, может ли маленькая девочка быть хозяйкой кошмара, но это совсем не помогло в их текущем исследовании. Им по-прежнему нужно обходить этажи и искать выход среди безумия и крови.

Предложение Подростка о том, что Цзян Шуанмэй могла играть роль маленькой девочки, поставило под сомнение то, кем на самом деле является хозяин кошмара, но ни к чему не привело.

Цзян Шуанмэй и Ву Цзянь, как и планировалось, покинули лифт номер три, а трое, оставшиеся внутри, продолжили свое "приключение".

Костюм не стал долго раздумывать, на какую из четырех горящих кнопок в лифте нажать, и сразу нажал на кнопку шесть.

Прежде чем они достигли 20-го этажа, они очень долго пытались добраться до него на лифте номер один. Естественно, это еще менее эффективно, чем подниматься по лестнице, но им удалось выяснить некоторые детали.

Во-первых, этажи, на которые может подняться лифт, вероятно, фиксированы, но этот набор

этажей может пересекаться с этажами других лифтов.

Во-вторых, кнопки, которые загораются в одном лифте, могут представлять один или несколько этажей в этом наборе; возможно, что для некоторых этажей в наборе только одна кнопка может доставить их туда.

Исходя из этих двух фактов, если миссионеры хотят исследовать все этажи, на которые теоретически может попасть лифт, им придется попробовать все кнопки, а не только одну.

Есть и третий факт, который заключается в том, что из множества этажей, на которые может подняться лифт, некоторые будут безопасными, а некоторые - небезопасными. Это не изменится, и им не придется беспокоиться об изменениях на этаже, которые сделают его опасным во время исследования.

... Однако все может измениться к тому времени, когда кошмар разрушится.

Хотя Костюм вспомнил, что Цзян Шуанмэй рассказала им, что в самом начале у маленькой девочки на запястье был браслет Мистики.

Может ли кошмар разрушиться уже сейчас? Перезапуск не должен был допустить такого. Однако, если маленькая девочка действительно является хозяйкой кошмара, которая подсознательно приняла Мистику за свою мать, то это меняет всю историю...

Хозяин кошмара имеет достаточно большой контроль над самим кошмаром, учитывая, что это его собственный сон.

Поскольку и девочка, и Мистик полностью исчезли, Костюм почувствовал, как у него запульсировала голова. Они могли бы достать инфокарты, чтобы схитрить, но цели, на которую они могли бы их использовать, нигде нет.

Да и не любил Костюм использовать полезные карты, если на то пошло.

Будучи миссионерами на более высоких этажах, они больше привыкли искать правду своими силами.

Кроме того, между миссионерами существует негласное знание о том, что в любом кошмаре, где для обмана используется полезная карта, в лотерее после завершения вероятность выпадения редких карт значительно снижается.

Поэтому, подобно хомяку, занимающемуся накопительством, миссионеры более высоких этажей будут стараться воздерживаться от использования карт как можно чаще и решать кошмар только своими собственными силами, делая при этом все возможное, чтобы обеспечить себе приобретение высококачественных полезных карт.

... Тем не менее, Костюм не ожидал, что кошмар нижнего этажа окажется настолько сложным.

Он не мог не взглянуть на Подростка, который был уверен, что пройдет это приключение на нижнем этаже в легком режиме, а теперь вместо этого напряженно размышлял, опустив голову. Кажется, он застрял в своих мыслях об этом кошмаре.

Будучи самопровозглашенным логиком, этот кошмар, должно быть, действительно кошмарный для него.

Костюм покачал головой. По сравнению со своим собеседником, он гораздо больший реалист. Он лишь хотел бы, чтобы, увидев девочку после этого, он смог получить ответ на вопрос, действительно ли она является хозяином кошмара.

А еще он хотел, чтобы Линь Цинь и Фэй тоже преуспели в своих исследованиях. Иначе второй запуск кошмара не принесет никаких новых ответов, а только множество новых вопросов.

Затем, со звуком "дзинь", лифт наконец-то достиг места назначения.

Костюм немедленно приступил к работе, пересчитывая время и расстояние. Начиная с 20-го этажа вниз, прошло не более 4 секунд.

Значит... это 17 или 18 этаж?

Костюм вспомнил, что Фэй, Лян Шуан и Шэнь Юньцзю говорили, что они добирались до 18-го этажа на лифте №2 во время первого заезда, и они уже знали, что там находится какой-то безумный художник. Поэтому на этот раз он хотел бы, чтобы лифт доехал до 17-го этажа.

И если 17-й этаж находится прямо над 16-м, который, как они знают, является безопасной зоной, то что может быть на 17-м этаже?

Чувствуя некоторую тревогу, Костюм следил за тем, как открывается дверь лифта.

В следующую секунду зрачки Костюма быстро сузились от шока.

Фэй и Ву Цзянь оказались на 14-м этаже.

Они осмотрели 15-й этаж и увидели, что столы и стулья все еще разбросаны у стены.

Фэй беспокоил тот факт, что парный офисный стол и стул, который Ву Цзянь и Линь Цинь видели в прошлый раз в центре комнаты, нигде не обнаружен.

Линь Цинь зашел посмотреть, потом сказал: "Это там", - и, указывая на груды столов и стульев, сказал: "Именно там, где они оказались после того, как я бросил их в прошлый раз".

Фэй пробормотала: "Кошмар уже изменился?"

Линь Цинь понял, о чем она говорит, но сказал: "Это только второй заход".

Фэй некоторое время молчала, потом медленно спросила: "Так, стол и стул посреди пола... Что они могут означать?"

Линь Цинь задумался и попытался ответить: "Потому что с них открывается полный вид на горящий город снаружи?"

"Полный обзор... горящий город..." Фэй повторяла фразы, и вдруг повернула голову наружу.

Безмолвный город все еще тихо горел. Такое ощущение, что во всем городе только в этом здании еще остались едва живые существа.

... Почему люди пытаются спастись, но никто никогда не заходит внутрь?

Вопрос внезапно пришёл в голову Фэю.

Похоже, это указывало на ошеломляющий вывод.

Потому что снаружи больше никого нет.

Линь Цинь странно посмотрел на Фэй. Из-за его слов Фэй, похоже, погрузилась в раздумья, а потом ее лицо побледнело, и она стала выглядеть такой же психически неуравновешенной, как те безумцы, о которых говорил Сюй Бэйцзин, что он слышал ранее.

... Мысль о том, что Сюй Бэйцзин здесь, заставила его почувствовать себя немного сложным, и когда он подумал о том, что он и Сюй Бэйцзин разделяют это мнение о безумных людях, ему удалось откопать в своей памяти термин: "Пары выглядят одинаково? Или думают одинаково."

Он задумался и пришел к выводу, что в этом есть смысл.

Итак, Линь Цинь приободрился.

Он отличался от Сюй Бэйцина, когда тот счастлив. Как бы Сюй Бэйцзин ни улыбался, люди всегда думали, что он замышляет что-то плохое. А Линь Цинь с его безобидным, по-детски невинным лицом выглядел так мило, когда улыбался.

Хотя те, кто действительно знаком с Линь Цинем, вероятно, почувствовали бы легкий испуг от этой улыбки.

В любом случае, он уверен, что он и Сюй Бэйцзин рождены быть парой.

Из этого он снова сделал вывод, что ему действительно нравится Сюй Бэйцзин, иначе откуда бы взялась их пара, думающая одинаково?

... Конечно, проницательный наблюдатель со стороны отметил бы, что в этой цепи мыслей логика пострадала раньше времени.

Однако Линь Цинь, похоже, ничуть себя не осознавал.

Размышляя, Линь Цинь беспечно прогуливался вслед за Фэй по направлению к 14-му этажу.

Прежде чем войти, Фэй тщательно проверила стекло двери, ведущей на этаж. Ей бы очень не хотелось входить на территорию Каннибала. Но пока в этом нет острой необходимости.

... По крайней мере, пока.

На 14-м этаже Фэй увидела довольно неожиданную для себя сцену: за исключением отсутствующих стекол на окнах, все выглядело без изменений.

Аккуратно разделенные офисные столы; принтер у стены со стопкой бумаги формата А4; запечатанные шкафы; напитки все еще на столе, рядом с компьютерами, документами, калькуляторами, канцелярскими принадлежностями... Все говорило о том, что в последнюю секунду в этом офисе еще кто-то напряженно работал.

Пока все они не исчезли в следующую секунду.

По сравнению с абсурдными, безумными и ужасающими этажами, эта сцена вызвала у Фэй жуткое чувство.

Очевидно, что если все остальные офисные помещения были так основательно разрушены на других этажах, то когда бы это "что-то" ни произошло, 14-й этаж тоже должен был погрузиться в хаос.

Но почему это место выглядит таким нормальным?

... Может быть, над ним поработали "реконструкторы"?

Фэй осмотрела все вокруг с таким же испугом, как и с замешательством.

В этот момент уши Линь Циня что-то уловили. Он повернулся в сторону источника шума, откуда доносилось дыхание и кроткие всхлипывания.

Вскоре после этого пара оказалась у уборной в левой части этажа.

Как и сам этаж оказался совершенно целым, туалеты на этом этаже не были заперты, как на других этажах.

К этому моменту Фэй уже слышала слабые всхлипывания, доносившиеся из мужской уборной.

Фэй и Линь Цинь безучастно посмотрели друг на друга.

Затем Линь Цинь движением руки открывает дверь в мужскую уборную, и все сразу стало ясно. Кто-то свернулся калачиком у дальней стены, и вид незнакомца напугал его так, что он больше не плакал.

Гриб?

Линь Цинь не удосужился сходить за ним, а просто сказал: "Выходи".

Гриб... Ну, по крайней мере, человек, вероятно, полностью запуганный Линь Цинем, шатко встал, а затем медленно двинулся наружу.

Два миссионера наконец-то смогли ясно разглядеть его внешность.

Это мужчина средних лет, ему около 40 лет. У него редеют волосы, но он элегантно одет. Конечно, дорожки слез, покрывающие его лицо, портили весь вид.

Кто знает, как долго он плакал в туалете. Он даже не смутился; он просто опустил голову, и его тело задрожало. Он все еще выглядел совершенно испуганным.

Фэй изо всех сил старалась, чтобы ее голос не был угрожающим для этого редкого здесь живого человека: "Вы в порядке?".

Мужчина не ответил.

Фэй снова спросила: "Вы знаете, что произошло на этом этаже?".

Возможно, какое-то слово вызвало что-то в мужчине, но он рефлекторно дернулся. Какое-то воспоминание или воспоминание овладело им, и он закричал: "Нет! Нет!!! Не напоминайте мне об этом...! Пожалуйста..."

Затем он рухнул обратно на землю и свернулся калачиком.

Прежде чем Фэй успела подойти к нему, мужчина уже начал объяснять.

"Эти люди, они были здесь, они сходили с ума и говорили, что это их столовая; им нужно привести это место в порядок.

Они попросили реконструкторов вернуть все как было, но они перестали приходить. Они сказали, что ситуация изменилась, и им больше не нужно это поддерживать...

Ничего, ничего не возвращается на круги своя..."

Человек упал на землю кусками и снова зарыдал, и Фэй тоже поняла, что произошло.

Это Каннибалы.

Каннибалы использовали 14-й этаж как свою столовую, возможно, потому что они когда-то здесь работали, поэтому они решили переделать это место так, как оно было, чтобы они могли вести себя так, как это было до того, что произошло. Они могли продолжать есть, работать, отдыхать и общаться здесь.

Но поскольку ситуация продолжала ухудшаться, каннибалы наконец поняли, что им не нужно продолжать делать то, что они делали. Что-то в корне изменилось.

Наконец, они оставили этот этаж позади, направившись на этажи ниже этого, и остановились там, даже покрасив окна в красный цвет.

Каннибалы полностью отказались от своих первоначальных путей.

... И это был апокалипсис? Что-то изменило их сознание? Все они были нормальными людьми, занимались обычной работой, но однажды они превратились в Каннибалов.

Их преступность не меняет того факта, что их мотивы странные.

Фэй продолжала молча слушать Гриба.

По его словам, он тихо пробрался сюда после того, как Каннибалы ушли. Поскольку все знали,

что это территория бывших каннибалов, никто не осмеливался сюда приходить.

Он использовал это в своих целях, чтобы скрыться, пока Фэй и Линь Цинь не обнаружили его.

И это все, что он знает о том, что случилось с этим этажом.

Фэй спросила: "Если ты прячешься здесь один, то где ты берешь еду? Ты не хочешь пить или есть?".

Человек странно посмотрел на Фэй и объяснил: "Я - "Гриб"".

Фэй задумалась на мгновение и наконец поняла, почему, по словам Сюй Бэйцзина, эти Грибы также были классифицированы как часть безумия.

Потому что они не испытывают ни голода, ни жажды. Как и их тезка, они держатся в каком-нибудь темном, сыром углу и не имеют больше чувств нормальных людей. Все, что у них осталось, - это страх и опасения по отношению к другим.

Фэй задалась вопросом, не является ли это также эффектом той "штуки", которая произошла снаружи и о которой никто не знал подробностей.

Без предупреждения мозг людей был кардинально изменен. Их жизнь свернула с главной улицы, и они совсем не выглядят встревоженными этим, как будто уверены, что сами сделали этот выбор.

... Фей сейчас вспомнила башню, вспоминала воспоминания, которые они потеряли.

И, в частности, сейчас она думает о "цене", связанной с полезными картами.

Она знала многих миссионеров на верхних этажах, которые неохотно пользуются ими.

Помимо этого красивого обоснования того, как использование карт повлияло на призовой фонд после завершения, более прагматичной причиной может быть то, что они боятся цены активации полезных карт.

Никто не хочет закончить как Мистик, которая сама являлась лишь одним примером из многих, кто использовал полезные карты.

Полезные карты производят... особые эффекты на психику человека без какого-либо осознания со стороны человека. Миссионеры сочли бы это вполне оправданным. Именно так они должны думать и действовать.

Но любой сторонний наблюдатель увидит, насколько очевидны последствия.

Однако самим миссионерам очень трудно осознать это. Ни один человек никогда не заподозрит свой собственный мозг. Как может мозг сомневаться в себе?

Как этот человек перед Фэй, который твердо уверен, что больше не чувствует ни голода, ни жажды, ни потребности во сне. Смысл его жизни в том, чтобы свернуться калачиком в углу и плакать.

Если бы не страх, он бы даже не встал и не ответил на вопросы Фэй. Возможно, он так и продолжал бы гнить в углу, навсегда.

Фэй не могла представить себе такой образ мыслей, но что она может сказать, если этот человек так глубоко убежден в своих убеждениях?

В потоке зрители также, кажется, ошеломлены тем, как отреагировал Гриб.

"Знаете, в кошмаре никогда не показывали апокалипсис и не давали миссионерам испытать его на себе, но..."

"это кажется таким же мрачным, каким, вероятно, был бы любой настоящий апокалипсис".

"Значит, в этом кошмаре был такой апокалипсис? В предыдущем он был, но он был более... другим".

"(шепотом) этот вид воздействия на мозг сам по себе ужасает"

"Ну... но ты знаешь..."

... эх, неважно"

Сюй Бэйцзин был несколько удивлен, читая довольно робкие обсуждения зрителей.

Обычно их немного, и они так хорошо знакомы друг с другом, что открытые разговоры в комментариях не представляют собой ничего нового. Они также очень прямолинейны, видя, сколько раз они дразнили Линь Циня и Сюй Бэйцзина.

Те зрители, которые смотрели на это, могут сказать "неважно"?

Сюй Бэйцзин подозревал, что это может быть как-то связано с той... реальной ситуацией, из-за которой детектив Далао исчез на долгое время. Зрители тогда заметили: "...с такой

"ситуацией" ...".

... Можно предположить, что эти зрители - нормальные люди, верно? Что с ними может случиться?

Сюй Бэйцзин почувствовал себя несколько подавленным, думая об этом.

Еще более неприятно, что даже если он хочет узнать больше, он не осмеливался спросить об этом напрямую.

Поэтому все, что мог сделать Сюй Бэйцзин, это притвориться, что он вообще не видел, о чем говорили зрители. Вместо этого он переключил свое внимание на представленные видеозаписи.

Здесь он увидел, как Цзян Шуанмэй и Ву Цзянь поднимаются по лестнице на 22-й этаж.

Вероятно, это этаж с морем крови. Сюй Бэйцзин переключил основную камеру на них.

Смотреть через стеклянное окно здесь бесполезно. Море крови вообще не видно. Однако во время последнего забега у Цзян Шуанмэй, Фэй и Шэнь Юньцзю все тело было залито кровью, хлынувшей снаружи лифта.

Толкнув дверь без сопротивления, они вошли на 22-й этаж.

И тут Цзян Шуанмэй с недоумением подтвердила, что на этом этаже нигде не видно ни капли крови.

Значит, это был 23-й этаж?

Это не исключено, значит ли это, что этот этаж обычный?

Цзян Шуанмэй и Ву Цзянь тщательно обследовали этаж, но безрезультатно.

Ву Цзянь все еще сомневался и спросил, "может ли на этом этаже ничего не быть?".

Цзян Шуанмэй ответила: "Я тоже не знаю, - она сделала паузу и добавила, - но мне кажется, что все не может быть так просто".

Она и сама не уверена, что именно чувствует.

Этот этаж, казалось, ничем не отличается от других этажей, кроме довольно слабого запаха. Ну, слабый, но все сильнее и сильнее, до такой степени, что Цзян Шуанмэй уже терла нос.

Она спросила: "Вы чувствуете запах..."

"... Крови?" Ву Цзянь закончил вопрос нерешительным тоном.

Они посмотрели друг на друга, а затем огляделись вокруг.

В следующую секунду - вот она. Струйка жидкости темного цвета. Она стекала из вентиляционных отверстий центрального отопления. Вскоре из всех вентиляционных отверстий начала вытекать жидкость.

Теперь она густо пропахла ржавым железом. Кровь, кровь извергалась из кондиционера... или, скорее, из воздуховодов, через шахты над ними?

Несмотря ни на что, вскоре на земле уже появился тонкий слой крови.

Цзян Шуанмэй, почувствовав холодок по позвоночнику, быстро крикнула Ву Цзяню: "Беги!".

Они быстро отступили к лестнице и прижались головами к маленькому окошку в двери. Они смотрели с расширенными глазами, как кровь превращается сначала в поток, затем в водопад, который разбивает обшивку кондиционеров, пока не залил весь этаж.

Каким-то образом кровь осталась в пределах пола. Она даже не заливала окна, стекла которых давно выбиты.

Весь 22-й этаж похож на какой-то герметичный контейнер, заполненный неприличным количеством крови.

Наконец, поднимающаяся кровь заливает окно на двери, ведущей на 22-й этаж. Они больше не могут видеть, что происходит внутри.

... Глядя на происходящее, Цзян Шуанмэй потирала мурашки на руках, бормоча: "Какой кошмар..."

<http://bllate.org/book/16079/1438316>